

УДК 94(73)"1870/1877"

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18678613>

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ КЛАНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ХОДЕ ЕГО РОСТА В ШТАТАХ ГЛУБОКОГО ЮГА США В НАЧАЛЕ 1870-Х ГГ.

Калашников А. В.

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
г. Брянск, Российская Федерация
E-mail: alekseykalashnikov2000@gmail.com*

Рассматриваются особенности судебного преследования расистских группировок в ходе роста в штатах Глубокого Юга в начале 1870-х годов. После череды различного рода актов вооружённого политического насилия федеральным правительством было принято решение о введении в действие нескольких законов, направленных на подавление кланистского движения на Юге США. Однако натолкнувшись на значительное сопротивление, эти планы были сначала существенно скорректированы, а затем в конечном итоге от них произошёл полный отказ. Исследуемое сопротивление носило ярко выраженный характер и судебные разбирательства по его поводу послужили доказательством политических целей консервативных сил региона, направленных на ограничения прав чернокожего населения. На основе ряда работ зарубежных авторов, а также источников исследуемого периода раскрывается более полная картина ситуации, происходящей на Глубоком Юге в 1870–1877 гг. Рассматривается исторический контекст принятия данных законов, основанных на вызовах политического кризиса. Основное внимание уделяется подготовке и содержанию судебных слушаний по делам бывших клансменов, прошедших в ноябре – декабре 1871 г. в городе Колумбия, являющимся столицей Южной Каролины.

Ключевые слова: История США, Реконструкция, Ку-клукс-клан, кланистское движение, террор, суд, республиканцы, реакция.

Введение

В 2025 г. исполнилось 160 лет с момента начала в США периода после окончания Гражданской войны, связанного с процессом коренных социальных преобразований в обществе, именуемого эпохой Реконструкции (1865–1877 гг.).

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что эпоха Реконструкции в определённых аспектах перекликается с другими противоречивыми этапами американской истории, связанными с социальными преобразованиями. Наибольшее сходство прослеживается с т.н. «критическим десятилетием» (1960-е) и текущим политическим кризисом, затрагивающим внутреннюю политику трампизма (2013–2026 гг.). Исследование данной эпохи способствует более глубокому осмыслению понятия общественного развития, выявлению первопричин разнообразных событий в различных областях человеческой деятельности, включая социально-политическую, экономическую и культурную сферы.

Целью предлагаемой статьи является рассмотрение судебного преследования активности кланистских группировок в начале 1870-х в штатах Глубокого Юга.

Достижению поставленной цели служат следующие задачи: определить позиции противоборствующих сторон, выявить мотивацию и эффективность судебного преследования южных расистов.

Данное исследование выполнено на основе применения различных научных методов. Хронологический метод позволил уточнить события и явления с точки зрения их последовательности. На основе биографического метода удалось сосредоточиться на изучении деятельности сторон судебных процессов в Южной Каролине, определить их роль и влияние на исследуемые события. Историко-генетическим методом удалось последовательно обнаружить изменения изучаемой реальности в процессе ее исторического движения и в наибольшей мере приблизиться к воссозданию реальной истории обеспечения конечной победы реакционных сил. Сравнительно-историческим методом произведено сопоставление действий защитников Клана с действиями других участников судебных процессов, что способствовало более взвешенной оценке их роли в рассматриваемых событиях. Структурный метод позволил систематизировать полученную информацию.

Историография вопроса представлена работами как отечественных, так и зарубежных исследователей. В советское время вышли работы Э. В. Лисневского и Р. Ф. Иванова [2; 3], в которых освещается история создания кланистского движения и анализируются причины возникновения кланистской идеологии, а также прослеживается её реакционная роль в политической жизни страны. В приводимых научных статьях Е. В. Илюхиной [1] и В. В. Прилуцкого [4] затрагиваются вопросы проявления насилия и террора со стороны расистских группировок на Юге США, а также реакция на эти действия федеральных властей. Вместе с тем стоит отметить, что количество вышедших работ по заданной теме остаётся весьма ограниченным. Зарубежные авторы смогли более близко подобраться к изучению вопроса. Из названных в ходе исследования работ стоит выделить монографию К. Вейда [11], в которой приводятся множественные случаи насилия со стороны Клана на Глубоком Юге в начале 1870-х. Так, Р. Качоровски [8], Л. Уильямс [12] и У. Джиллет [5] указывают на политический фон и тактику защиты, повлиявшие на ход и в целом итог судебных преследований клансменов, что также является весьма ценными замечаниями по данной теме.

Научная новизна исследования представляется в отражении активности кланистских группировок через изучение опубликованных материалов — судебных слушаний по делу над Ку-Клукс-Кланом, прошедших в Колумбии (Южная Каролина) в ноябре – декабре 1871 г. [9], а также слушаний в Конгрессе в 1872 г. [7]. Несмотря на то, что тандем признанных отечественных американистов в лице Э. В. Лисневского и Р. Ф. Иванова упоминал об этих судебных процессах [2, с. 26], в отечественной историографии данные материалы до сего момента оставались подробно не исследованными.

Основная часть

После завершения Гражданской войны в 1865 г. в США наступила эпоха Реконструкции, официально продлившаяся 12 лет. В этот период армия Севера

осуществляла прямое управление бывшими штатами Конфедерации, что вызывало возмущение белого населения Юга, многие представители которого были лишены избирательных прав из-за участия в мятеже. В ответ на эту политику возникли многочисленные вооруженные группы, стремившиеся вернуть потерянный контроль над регионом с помощью насилия. Так возник Ку-клукс-клан, принимавший многочисленные облики в различных частях и местечках южных и «пограничных» штатов. Объединить их под обобщающим названием можно как кланистское движение. В начале 1870-х гг. в штатах Глубокого Юга кланистское движение испытало свой второй пик активности.

Ни одна группа населения не пострадала от кланистского насилия больше, чем чернокожие южане. Количество преступлений, совершенных против них в период с 1868 по 1871 гг., до сих пор не поддается внятной оценке и является дискуссионным. О множестве убитых не осталось никаких свидетельств. А большинство из тех, кто выжил, были слишком напуганы, чтобы сообщить о нападениях на них в правоохранительные органы [11, р. 71]. Согласно официальным данным министерства юстиции США от 5 апреля 1871 г., количество убийств, имевших место в штатах Глубокого Юга в течение года, заканчивающегося 31 мая 1870 г., было следующим: в Алабама оно составило 100, во Флориде – 44, а в Джорджии и Северной Каролине – 116 и 44 соответственно. Как и ранее в 1868 г., в преддверии губернаторских выборов Клан организовал очередную кампанию насилия. Одним из ее эпизодов стал бунт в Юто, произошедший 25 октября 1870 г. Тогда члены Клана (клансмены) штата Алабама, поддерживавшие Демократическую партию, напали на политическое собрание республиканцев, проходившее в здании окружного суда, на котором присутствовали 2 тыс. чел. (преимущественно афроамериканцев). В результате были убиты до 4 человек, ранены ещё 54. Армия не вмешивалась в события. При этом серьезного наказания преступники не понесли. Запугивание Кланом чернокожих избирателей привело к победе демократов на выборах. Кровавый инцидент в Юто стал одним из звеньев в цепи событий, свидетельствовавших о наступлении реакции. Новый период был связан с приходом к власти во всех южных штатах сторонников расовой сегрегации и джимкроуизма. Стоит отметить, что и в дальнейшем проведение выборов означало резкое возрастание кланистского террора. Так, в Техасе во время президентской кампании 1872 г. Клан развернул такую бурную деятельность, что большинство цветного населения не смогло принять участие в выборах. Многие чернокожие просили выдать им специальные удостоверения, в которых указывалось, что они отдали голоса за демократов [3; 4, с. 96].

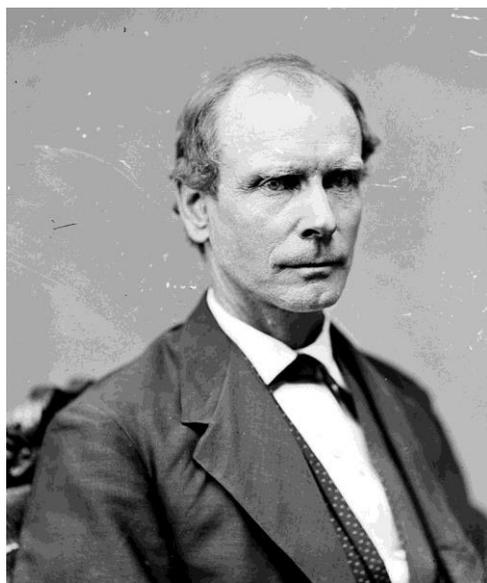
По мнению американского историка К. Вейда, избрание президентом республиканца Улисса С. Гранта в 1868 г. стало одним из факторов и расширения, и последующего ослабления насилия Ку-клукс-клана [11, р. 62]. Поскольку к 1871 г. насилие Клана сделало южных республиканцев, сотрудников правоохранительных органов и военных командиров одинаково беспомощными, принятие Закона о правоприменении было продиктовано его очевидной политической ценностью.

Конгрессмены-республиканцы видели в нём средство обратить вспять процесс возврата к демократическому контролю, а также способ объединить свою разрозненную партию. В тоже время некоторыми демократами традиционно высказывался скептицизм о реальном существовании Клана, считая это творением нервных южных губернаторов-республиканцев [8, р. 68; 11, р. 79, 90]. Ранее многие реконструируемые штаты уже начали принимать антиклановское законодательство. В Южной Каролине таковым стал Закон о милиции штата 1869 г., разрешавший создание ополчения для подавления восстаний и поддержки правоохранительных органов. При помощи губернатора удалось сформировать и вооружить несколько батальонов. Но политические и расовые предрассудки белых жителей Южной Каролины по отношению к губернатору-республиканцу привели к тому, что в ополчении в основном состояли чернокожие. Вид вооружённых и тренирующихся чернокожих мужчин, марширующих строем и охраняющих избирательные участки в 1870 г., ещё больше разозлил белое население и разжег фанатичное насилие со стороны Клана [12, р. 37–38]. Однако несмотря на принятие в 1870–1871 гг. федеральным правительством Законов о правоприменении, направленных на подавление и судебное преследование Клана, многие штаты боялись предпринимать решительные меры. Причины крылись в симпатизировании местных политических лидеров Клану или же и вовсе в членстве в нём. Вторая причина заключалась в большой слабости, чтобы действовать. Ряд губернаторов-республиканцев не решались отправлять чернокожих ополченцев воевать с Кланом, опасаясь спровоцировать расовую войну [1, с. 67]. Также отмечается, что и само федеральное правительство почти систематически отклоняло многочисленные просьбы радикальных властей южных штатов использовать войска для ликвидации кланистского движения [2, с. 26]. Всё это подчеркивает обоснованность существующего в историографии тезиса о расхождении интересов Республиканской партии и чернокожего населения Юга.

Наиболее активная роль в преследовании Ку-клукс-клана тех лет принадлежит Амосу Акерману (1821–1880) [рис. 1]. Почти за 9 месяцев до проведенного Комитетом Скотта расследования, влиятельный радикальный конгрессмен-республиканец Мэтью Кэлбрейт Батлер (1836–1909) и его зять, сенатор от Миссисипи Адельберт Эймс (1835–1933) уговаривали президента избавиться от действующего генерального прокурора Эбенезера Роквуда Хора. Они предлагали назначить на его место южанина, твердо придерживающегося гражданских прав. Когда Батлер указал на выгоды, которые президент мог бы получить помимо усиления политики Реконструкции, Грант согласился [11, р. 89].

Однако судебное преследование кланистского движения оставалось неэффективным почти все годы Реконструкции. Преследование всех нарушителей федеральных законов о гражданских правах казалось просто непосильным для Министерства юстиции на Юге. Когда к постоянно увеличивающейся рабочей нагрузке федеральных судов добавились дела о принудительных действиях, расходы увеличились до ошеломляющих размеров. Судья Бонд оценил эти «чудовищные»

расходы на месячное судебное преследование Ку-Клукс-Клана в Южной Каролине в 1871 г. в 200 долларов в час [8, р. 67, 70]. В течение 1870–1877 гг. по антикланским законам суды рассмотрели всего 3837 дел, в том числе в Южной Каролине – 1387, Миссисипи – 1175, Северной Каролине – 559, Теннесси – 214, Алабаме – 134, Джорджии – 73, Флориде – 41, Техасе – 29, Луизиане – 4 [2, с. 27]. Вместе с тем стоит отметить, что согласно доступной судебной статистике в 1871 г. в Южной Каролине было возбуждено больше дел, чем где-либо еще – 390. И в этом же штате было завершено больше дел, чем в любом другом – 112 [8, р. 72].

Рис. 1. Амос Т. Акерман.

Источник: Library of Congress: Washington, D.C. 20540.

URL: <https://loc.gov/pictures/resource/cwpbh.03270>

Для дальнейшего понимания темы необходимо ознакомиться с текущими политическими реалиями в Южной Каролине. После выборов 1870 г. республиканцы в штате сохранили свои позиции, а губернатор Скотт был переизбран. В ответ Клан начал кампанию массового террора в сельской местности, принявшего беспрецедентный характер. Почти каждую ночь клансмены врываются в дома вольноотпущенников и переселенцев, допрашивали мужчин об их политической деятельности, требовали отречения от Республиканской партии, а затем жестоко избивали или убивали их. Женщин часто насиловали, а дома и амбары сжигали дотла. В одном из подобных случаев члены Клана пришли к белой женщине, укрывавшей у себя 2 чернокожих. Клансмены избивали мужчин, велели им бежать, и при попытке к бегству застрелили. Затем клансмены выгнали женщину из дома на дорогу, заставили её лечь ничком и вылили ей на «интимные места» горячую смолу.

В эти месяцы во избежание насилия со стороны Клана многие вольноотпущенники бежали из своих домов, предпочитая проводить осенние и зимние ночи в лесах и на болотах [7, р. 1864–1865].

*Рис. 2. Льюис Меррилл,
организатор борьбы
с Ку-клукс-кланом в Южной
Каролине.*

*Источник: Library of Congress,
LCNAF: Lewis Merrill.
URL: [http://id.loc.gov/
authorities/names/no99083870](http://id.loc.gov/authorities/names/no99083870)*

Ситуация сложилась таким образом, что к январю 1871 г. республиканские законодатели угрожали губернатору Скотту импичментом, если он не возьмёт под контроль насилие в их родных округах. Скотт обратился к Гранту с просьбой о федеральной военной помощи после принятия первого Закона о правоприменении 1870 г. Предоставленные ранее президентом небольшие отряды были усилены. Майор Льюис Меррилл [рис.2] с марта по сентябрь расследовал деятельность Клана, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, включая сеть шпионов, оплачиваемых Министерством юстиции. Что ещё более важно, Меррилл укрывал жертв Клана в своём армейском лагере и записывал их показания. Эти свидетельства из первых рук были необходимы для будущих судебных разбирательств. Защита, предоставленная армией, обеспечила условия, в которых свидетели могли рассказать о своих злоключениях, не опасаясь жестоких репрессий [12, р. 40–41]. О масштабах насилия клансменов в округах штата говорят задокументированные случаи. На слушаниях в Конгрессе в 1872 г. было зафиксировано 227 случаев порки только в округе Спартанберг [7, р. 919–922]. В ходе своих расследований в 1871 г.

майор Меррилл обнаружил доказательства по меньшей мере 600 случаев порки и 11 убийств в округе Йорк [12, р. 45]. На слушаниях в Конгрессе также сообщалось о 38 убийствах в период между выборами 1870 г. и приостановлением действия хабиес корпус в апреле 1871 г., но они охватывают только 4 из 9 округов распространения приказа президента Гранта. При этом американский историк Лу Фолкнер Уильямс отмечает, что «количество жертв, несомненно, невелико» [Ibid., р. 61]. Однако симпатии белого населения в основном были на стороне Клана. Местные большие жюри присяжных оказались неспособными или нежелавшими привлекать к ответственности клансменов, несмотря на собранные против них доказательства. Майор Меррилл отметил, что некоторые члены таких жюри были и сами причастны к насилию [7, р. 1601–1603].

Генеральный прокурор Акерман считал, что деятельность Клана в Южной Каролине «равносильна войне... и не может быть эффективно подавлена ни по какой другой теории». Ему удалось убедить Гранта в необходимости полного применения

полномочий в соответствии с Законом о правоприменении. 12 октября президент приказал всем из «незаконных объединений и заговоров» «распуститься и разойтись», и сдать оружие и маскировку федеральным маршалам [10, р. 136–138]. Не получив ответа, 17 октября Грант издал прокламацию, в которой приостановил действие *хабеас корпус*. В результате 9 округов штата были объявлены на военном положении. Это был первый случай, когда президент сделал это в условиях мирного времени [11, р. 100; 12, р. 96–97].

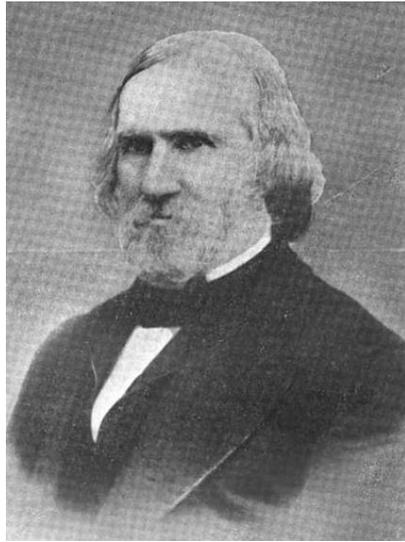

Рис. 3 Хью Леннокс Бонд.
Источник: «125th Anniversary of the U.S. Court of Appeals for the Fourth Circuit.»
URL: <https://www.ca4.uscourts.gov/news-announcements/latest-news-announcements/2016/06/16/125th-anniversary-fourth-circuit>

Однако многие из самых элитных и важных клансменов бежали ещё после первого заявления Гранта от 12 октября. Меррилл считает, что таковых «наиболее закоренелых заговорщиков» было около 50 [7, р. 1602–1603].

Судебные разбирательства над клансменами Южной Каролины проводились федеральным судьей Четвертого округа Хью Ленноксом Бондом (1828–1893) [рис.3] из Мэриленда, а также окружным судьёй Джорджем Сибрук Брайаном (1809–1905) [рис.4] — бывшим конфедератом и рабовладельцем, связанным родственными и дружескими узами со многими влиятельными семьями штата. В дальнейшем эти обстоятельства также окажут существенное влияние на исход дел.

Приостановление действия *права неприкосновенности личности* позволило Мерриллу провести массовые аресты в 9 округах Южной Каролины: Честер, Фэрфилд, Лоранс, Ньюберри, Юнион в нижнем Пьемонте; Ланкастер, Спартанбург, Йорк в верхнем Пьемонте; и Честерфилд в песчаных холмах. 7-я кавалерийская дивизия сосредоточилась на округах Йорк и Спартанбург, арестовывая всех, против кого у Меррилла были улики. До января 1872 г. Меррилл сообщил о 169 арестах только в округе Йорк. Приводится цифра в почти 500 человек, сдавшихся добровольно. Меррилл отметил, что в результате арестов рядовые члены Клана «были сбиты с толку и деморализованы... Они осознали, что игра окончена, что организация распалась, и по всему округу они либо бежали, либо сдавались». Он описывает поток напуганных сдающихся федеральным властям и полное прекращение насилия: «...В некоторых случаях целые кланы во главе со своими главами приходили и сдавались вместе.» Прибегали к задержанию «наиболее закоренелых преступников», остальных после дачи признательных показаний или предоставления улик отправляли по

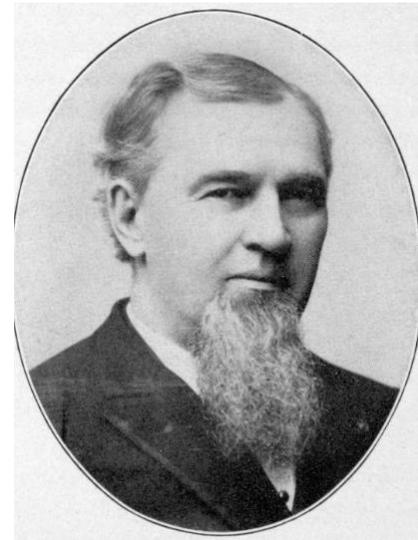

*Рис. 4 Джордж Сибрук
Брайан.*

*Источник: South Carolina
Bench and Bar, 1908. p. 376*

в соответствии с 15-й поправкой. На каждом судебном процессе Корбин сначала зачитывал конституцию и клятву Клана, копию которых майор Меррилл приобрёл во время своей миссии по сбору доказательств. Затем обвиняемых просили подтвердить её подлинность. Клятва включала в себя 2 основных заявления – Клан является врагом всего радикального республиканского правительства, сторонники республиканцев являются их желанными целями. Эта явно политическая мотивация доказывала основные цели Клана – запугивание и подавление избирателей, что было прямо запрещено Актами о правоприменении. Затем Корбин попросил свидетелей подтвердить, что маскировка и тайные сигналы выдавали членов Ку-клукс-клана. Кроме того, многие члены самого Клана дали показания против других и рассказали подробности о рейдах и бесчинствах, совершённых ночными всадниками. Эта

Обвинением на кланистских процессах руководил окружной прокурор США в Южной Каролине Дэвид Т. Корбин (1833–1905) [рис.5]. В Южной Каролине генеральный прокурор Акерман увидел возможность рассказать о зверствах Клана и настроить общественное мнение против него. Несомненно, это был продуманный политический ход, призванный оживить поддержку Реконструкции на Севере. С этой целью даже был нанят судебный стенографист, чтобы дословно записывать судебные процессы – в то время это были редкие расходы. В течение оставшегося срока полномочий в ноябре 1871 г. и в апреле 1872 г. Корбин реализовал выигрышную стратегию судебного разбирательства, в конечном итоге приведшей к вынесению 140 обвинительных приговоров. Решение заключалось в преследовании в судебном порядке только по одобренным судьей Бондом обвинениям – в сговоре, связанным с защитой избирательных

Рис. 5 Дэвид Тимоти Корбин.

*Источник: Memorials of
Deceased Companions of the
Commandery of the State of
Illinois, Volume 2, 1912, p. 310*

стратегия снова и снова приносила успех, обеспечивая обвинительный приговор во всех случаях, кроме 2 [5, р. 44].

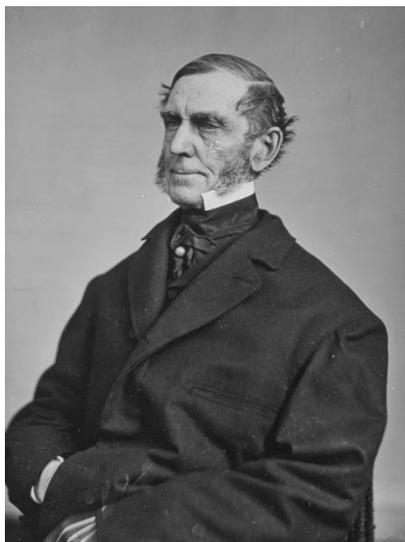
*Рис. 6 Риверди Джонсон.
Источник: Library of Congress,
LC-BH82-29 B.
URL: <https://www.loc.gov/pictures/item/2017896636>*

Естественно, что такой громкий процесс не мог остаться без внимания местных консервативных политических сил. Акерман и Грант ставили задачу укрепить поддержку Республиканской партии и политики Реконструкции, разоблачая зверства Клана по отношению к вольноотпущенникам. Они также стремились создать прецедент, отмечающий Законы о принудительном исполнении как действительный конституционный закон. Оппозиция же стремилась оправдать Клан как институт, поддерживающий честь Юга. Её цель также состояла в стремлении доказать неконституционность Законов о принудительном исполнении. Вместе с тем, речь не шла о полном оправдании обвиняемых. Как сообщается, демократами Южной Каролины под руководством Уэйда Хэмптона через фонд правовой защиты было собрано 10 000 долларов США (что было эквивалентно 262 472 долларам в 2024 г.) с целью нанять сильнейших юристов-демократов того времени. В итоге защиту возглавил Риверди Джонсон (1796–1876) – экс-

сенатор и экс-генеральный прокурор Соединенных Штатов [рис.6]. Сегодня известно, что его гонорары были самыми высокими из всех действующих в то время юристов. Джонсон прославился выступлениями в Верховном суде от имени рабовладельцев в печально известном деле Дреда Скотта. Вторым адвокатом стал Генри Стэнбери (1803–1881) из Огайо. Он также являлся ещё одним бывшим генеральным прокурором и работал в кабинете президента Эндрю Джонсона, ранее проводившего политику Реконструкцию Юга в интересах бывших конфедератов и рабовладельцев, что также весьма показательно в контексте его взглядов [6, р. 931; 8, р. 47, 99].

Стратегия защиты состояла во вбивании клина между и без того расхопившимися во мнениях судьями — чувствительность судьи Брайана к традиционным конституционным взглядам его соотечественников проявилась во враждебности к теориям обвинения об инкорпорации и действиях государства. Подчеркивалось, что политические и гражданские права зависят от штата, сфера действия Четырнадцатой поправки ограничена им, а Билль о правах применяется только против федерального правительства. Адвокаты пытались убедить присяжных, что Клан был оборонительной организацией, созданной исключительно для защиты белого сообщества от насилия со стороны вооружённых чернокожих солдат. «Мы

хотим показать, – заявил Генри Стэнбери в начале судебного разбирательства, – что явное действие было связано не с голосованием, а с вооружением и предполагаемой опасностью». Джонсон настойчиво поднимал тему страха, утверждая, что «каждая бедная женщина, ложась ночью в постель», имела основания полагать, что чернокожие подожгут её дом или восстанут против неё. «Что делать мужу?» – спрашивал Джонсон. «Объединиться для защиты», конечно. Кто мог бы винить Ку-клукс-клан за их решимость защищать очаг и дом от угрозы со стороны разъярённых, вооружённых чернокожих? Стэнбери повторил узкое толкование избирательного права – Тринадцатая поправка «ничего не делает, кроме отмены рабства», и не давала Конгрессу регулировать избирательное право. Защита выдвинула ряд наиболее убедительных возражений против обвинений, включавших в себя преступление по общему праву – кражу со взломом. По её мнению, данное обвинение в федеральном суде было необоснованной узурпацией власти штата – федеральное правительство не

*Рис. 7. Генри Стэнбери.
Источник: U. S. National
Archives and Records
Administration. Series: Mathew
Brady Photographs of Civil War-
Era Personalities and Scenes,
compiled 1921–1940,
documenting the period
1860– 1865 (National Archives
Identifier: 524418)*

имело юрисдикции для рассмотрения таких дел. Хотя защита не добилась большого успеха в спасении членов Клана от федерального наказания, она оказалась заметно более искусной [6, р. 931, 939; 12, р. 159].

Окружной суд начал первое из судебных разбирательств 28 ноября 1871 г. Разбирательство было немедленно остановлено из-за возражений Корбина о нарушениях в отборе присяжных. Обе стороны стремились избежать любых проблем, способных помешать рассмотрению. В результате для всех рассматриваемых в ноябре дел в рамках реализации 14-й поправки была достигнута договоренность об отборе дополнительных присяжных со всего штата из числа чернокожих. Снисходительные замечания Стэнбери [рис. 7] в адрес присяжных продемонстрировали разделение адвокатом местных «ценностей», а также конституционных принципов белых. Как и многие демократы в Южной Каролине, он, по-видимому, считал, что стремление чернокожих к равенству неизбежно приведёт к стремлению к превосходству [6, р. 930; 12, р. 158].

Первые обвинения были предъявлены Аллену Кросби, Шероду (Бэнку) Чайлдерсу, Бэнксу Келлу, Эвансу Мерфи, Езекии Портеру, Сильванусу Хемпфиллу и Уильяму Монтгомери. Подсудимые подали иск об отмене. Защита постаралась мотивировочно отклонить все 11 пунктов подготовленного Корбином обвинительного заключения членам Клана. Суд же счёл обоснованными и

удовлетворил ходатайства только по первому и последнему из них, отвергнув остальные доводы. [9, p. 92; 12, p. 130].

Судья Бонд вынес решение в пользу Корбина по двум пунктам обвинения в сговоре: один пункт касался сговора с целью лишить чернокожего республиканца Амзи Рейни права голоса, а другой – сговора с целью наказать Рейни за то, что он проголосовал определённым образом. Судьи отказались выносить решение по остальным пунктам обвинения, касающимся Второй, Четвёртой и Четырнадцатой поправок. Дело было передано в Верховный суд. Однако в силу отсутствия решений судов низшей инстанции по конституционным вопросам попытка обвинения создать прецедент была сорвана. Поскольку в суде низшей инстанции не было создано нового прецедента, возможности поддержать интерпретацию радикальных республиканцев у Верховного суда не имелось.

Приведённые судьёй Бондом предварительные аргументы положили конец попыткам Акермана и Корбина «национализировать» Билль о правах и Поправки о Реконструкции. Хотя суд согласился с тем, что Законы о правоприменении наделяют федеральные власти полномочиями преследовать по обвинению в сговоре, он не согласился с идеей расширения федеральных полномочий, превращавших право голоса или любое другое конституционное право в позитивное право для всех граждан во всех штатах. Конституционные экспансионистские цели обвинения не могли быть реализованы, но они всё ещё могли привлечь клансменов к ответственности по обвинению в сговоре, что и было в дальнейшем реализовано [6, p. 927–928; 8, p. 14, 46, 102–104].

Озвученное на суде подтвердило широкий размах кланистского движения и уровня террора в штате. Аллен Кросби и ещё 6 членов Клана ночью вытащили из дома чернокожего ополченца Амзи Рейни и его семью. На глазах семьи его избили и зарезали, а затем изнасиловали и застрелили его старшую дочь [6, p. 936]. Заслушаны обстоятельства рейда, возглавляемого врачом и бывшим конфедератом Доктором Эйвери. Он привёл кланистскую группу к дому Абрама Брамфилда. Клансмены избили Самуэля Стерджиса, в конце концов привязали верёвку к его шее и несколько раз поднимали над землёй, почти подвесив. Но Стерджис выжил. В ту же ночь Эйвери привёл другую группу к дому чернокожего проповедника Айзека Постла, известного в округе как Айзек Апостол. Клансмены повторили процедуру подвешивания над Постлом, а также над его женой. Жертвы безошибочно опознали доктора Эйвери по его изуродованной руке [9, p. 672–686, 689–691]. В ходе слушаний разбиралось дело командира подразделения негритянской милиции Джима Уильямса, погибшего от рук клансменов. Примечательно, что он участвовал в Гражданской войне под командованием генерала Уильяма Т. Шермана, был ярким критиком Клана и защитником прав вольноотпущенников в графстве Йорк. Рано утром 7 марта 1871 г. его бездыханное тело с прикрепленным на груди громадным плакатом с издевательской надписью «Джим Уильямс отправился на последний смотр» было найдено висевшим на площади. При рассмотрении дела выяснилось, что Джеймс Руфус Брэттон привёл около 70 клансменов к его дому, где примерно дюжина человек похитила и линчевала его, привязав к дереву [Ibid., p. 339, 343, 346–

347, 351, 359–361, 371]. На заданный вопрос о численности кланистского отряда в Йорке свидетель Билл Линсдэй показал: «Очень много. 20–30 человек» [Ibid., p. 305]. Джон У. Митчелл и Томас Б. Уайтсайд были среди лидеров группы из 30–40 членов Клана. Они ворвались в дом члена Юнионистской (Союзной) лиги и убежденного республиканца Чарльза Лича. Клансмены так сильно избили его хворостинами, что Лич не мог работать в течение недели. Данное дело было использовано прокурором Корбином с целью рассказать о совершенном насилии Клана в отношении других чернокожих и радикальных республиканцев. Свидетели из Клана рассказали о насилии в отношении женщин, и иных различных нападениях. Жестокое убийство вольноотпущенника Томаса Раундтри было совершено отрядом из 80 клансменов. Совершенный на его дом налет был с целью найти, как сообщалось, «хранившееся оружие». Когда клансмены ворвались в дом, Раундтри выстрелил в толпу с чердака, ранив одного из нападавших – Сапо. Затем он спрыгнул и, пытаясь спастись бегством, был убит. Свидетель насчитал на теле около 35 пулевых отверстий. На тот случай, если бы этого оказалось недостаточно, Генри Сапо, брат убитого нападавшего, вытащил нож и перерезал горло Раундтри «от уха до уха». [Ibid., p. 460–606, 505–507, 586–587; 12, p. 168, 209–210]. В последнем слове один из подсудимых заявил: «почти все в нашем районе принадлежали к организации» [9, p. 781].

Суд часто спрашивал об их маскировке и её дальнейшей судьбе [рис.8]. Судьба её была различной – чаще всего говорили о том, что сожгли её [12, p. 152–153].

Свидетельские показания со стороны защиты не менее интересны. В суд был приглашён репортёр газеты «Charleston Courier» Джон А. Моросо. Он указал, что волнения в Йорке в предверии выборов были неизбежны и вызваны как ответная реакция на поведение «чёрной милиции» — до их появления в городке был «полный порядок». В действительности же, барабанным боем ополченцы пытались разогнать собрание членов Клана. По ходу допроса выяснилось, что свидетель присутствовал на этом собрании. На что прокурор Корбин отметил, что не видит релевантности или уместности этих показаний: «...Я понимаю, что вопрос в данном случае заключается в том, организовали ли эти стороны заговор, чтобы лишить различных лиц африканского происхождения привилегии голоса. Мы ограничили наши показания этим вопросом, теперь, в ответ, у нас в качестве свидетеля выступает репортёр газеты». Ответное слово суду со стороны Стэнбери строилось на выставлении виновными афроамериканцев: «Мы пытаемся показать, что не было никакого намерения вмешиваться в избирательные права», что оружие было «вложено в руки цветных людей — не цветных людей вообще, а цветных радикалов, или республиканцев, как их называли, в их конкретном округе». Шум барабанов чернокожих ополченцев был охарактеризован как решимость «подавить право на свободу слова шумными демонстрациями, опасными нападениями, забрасыванием их камнями, подвергая их жизни опасности и мешая самому кандидату выступить перед своей партией». На что последовало возражение со стороны Корбина: «Эти партии обвиняются во вступлении в этот заговор в марте, почти через 6 месяцев после предвыборной кампании, к которой относится это нарушение» [Ibid., p. 293–296]. В

своих показаниях остальные свидетели также старались представить убитого Кланом чернокожего капитана милиции как «плохого парня», стремившегося «убивать с пелёнок». В то же время было выяснено, что ранее Уильямс не был замечен в проявлениях расизма или нетерпимости к белым, а такое поведение было связано с поступающими угрозами от клансменов. Когда же суд выяснял политические предпочтения свидетелей защиты, отвечавшие отмечали себя как сторонников Демократической партии, что является весьма показательным моментом [Ibid., p. 247, 249, 308–309, 371, 351, 359–361, 389–392].

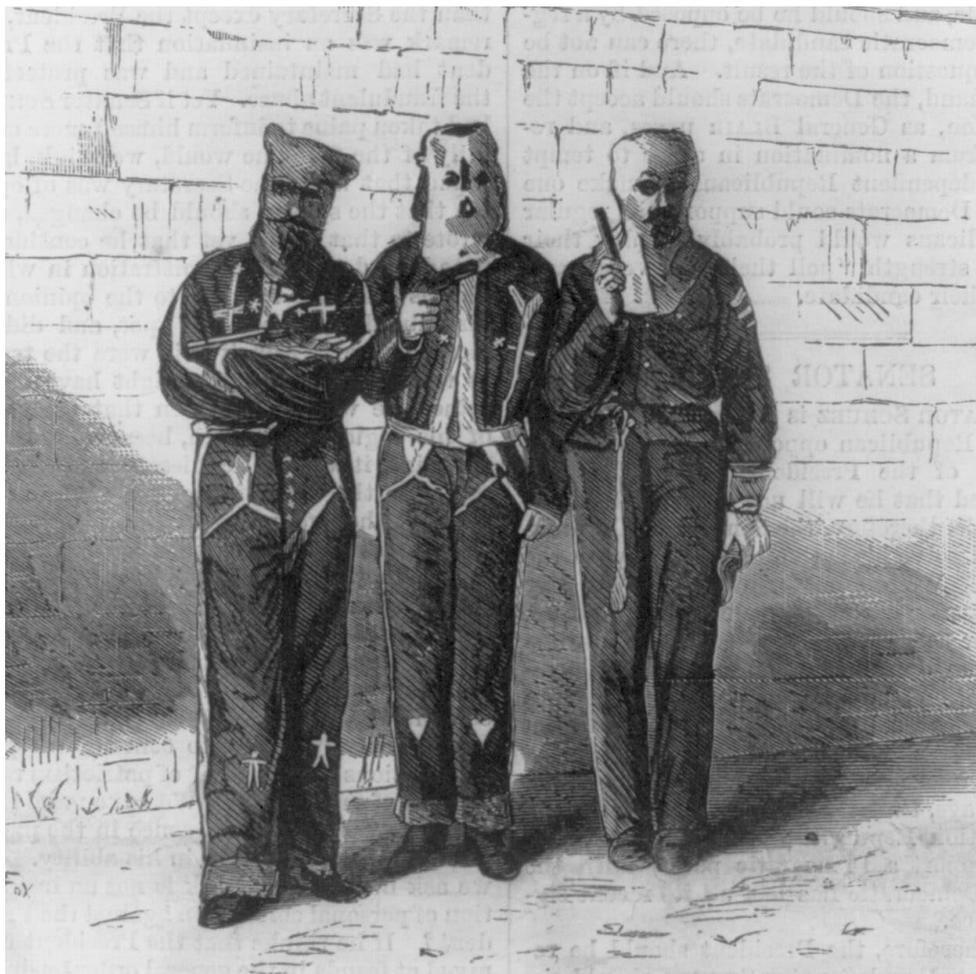
Рис. 8. Гравюра 1884 года воспроизводит фотографию 1870 года, сделанную под руководством помощника маршала США Дж. Г. Хестера, который изъяснял традиционное одеяние в виде балахонов у арестованных членов Ку-клукс-клана в Северной Каролине. Данная фотография сделана с целью продемонстрировать, что, по слухам, Клан совершил с белым республиканцем Джоном А. Кэмпбеллом. Источник: Green B. *The Existing Conflict Between Republican Government and Southern Oligarchy*, 1884, p. 157. URL: <https://books.google.com/books?id=N5tBAAAAYAAJ&pg=PA157>

28 декабря 1871 г. последние приговоры были вынесены. Подсудимые были признаны виновными, получившими наказание в виде лишения свободы и

штрафа. Правда, как отмечалось, зачастую штраф был символическим, не превышавшим 200 долларов. Минимальный срок заключения получили Уильям Рэмски и Кристенберри Тейт – 3 месяца. Так, Аарон Эзел и Бриджес были приговорены к штрафу всего в 10 долларов и годовому заключению [Ibid., p. 764, 771, 773, 777, 779]. Самый же суровый приговор был вынесен в отношении Сквайра Самуэля Брауна, влиятельного человека в Йорке, бывшего судьёй до 1868 г. Именно от Брауна обвинение получило копию устава и подзаконных актов Ку-клукс-клана, использованных для доказательства существования заговора и его политических целей. Решение суда по его делу заключалось в штрафе 1000 долларов и заключении в тюрьму сроком на 5 лет. Общественное мнение как Севера, так и Юга, осудило приговор Брауну как чрезмерный. Жители Южной Каролины написали своим друзьям в других штатах, подавшим апелляции в защиту Брауна [Ibid., p. 768; 12, p. 229].

Однако не все из представших перед судом в Южной Каролине были в конечном итоге осуждены. Лидер Клана доктор Эйвери бежал из штата утром в день заключительных прений. Когда стало известно о побеге Эйвери, судья Бонд допросил его адвоката Макмастера, о том, что произошло и как доктору Эйвери удалось сбежать. Макмастер отказался сотрудничать, и его привлекли к ответственности за неуважение к суду, но дело против него не было закрыто. Также бежал из штата и доктор Брэттон. В конце концов, его обнаружили вместе с доктором Эйвери в Лондоне, Онтарио, Канада. Канадские власти отказались выдать беглецов. В 1873 г. обвинения с них были сняты [Ibid., p. 204–205].

Необходимо иметь в виду, что привлечение к ответственности и судебное разбирательство далеко еще не означали неизбежного осуждения клансмена. Южная Фемида была весьма благосклонна, и все чаще и чаще по мере возрастания сил реакции ее весы склонялись в их сторону. Если в 1870 г. 74% всех возбужденных по антикланистским законам уголовных дел выигрывало правительство, то в 1871 г. – 41%, 1872 – 49%, 1873 – 36% а после 1874 г. – менее 10%. Исследователями было также подсчитано, что лишь 20% судебных процессов, начатых против клансменов, заканчивались их осуждением; 70% такого рода разбирательств завершались или оправданием подсудимых, или прекращением дела по формальным основаниям. Из общего числа 2631 представших перед судом 281 оправдали присяжные, а в отношении остальных 2350 подсудимых уголовное преследование было или вовсе прекращено, или же они отделались очень мягкими приговорами [3]. В этом плане показателен пример Миссисипи [рис. 9] – здесь в 1872 г. к ответственности привлекли 640 человек, но только 1 был приговорен к тюремному заключению. И даже обвинительный вердикт еще не означал, что признанный виновным отбудет назначенное наказание. В 1873 г. большинство находившихся в заключении клансменов было помиловано. Президент Грант дал понять, что он освободит отбывавших наказание клансменов, если их родственники обратятся к нему с прошениями об этом [2, с. 26–27].

Рис. 9. Клансмены из штата Миссисипи, 1872 г. Данное изображение было опубликовано в газете «Harper's Weekly» 27 января 1872 г. В газете сообщалось, что эти люди были схвачены в сентябре 1871 г. в округе Тишаминго прокурором Г. У. Уэллсом при содействии маршала Дж. Х. Пирса и его заместителя Джона Маккоя. Источник: Harper's Weekly – January, 27, 1872. URL: https://archive.org/details/sim_harpers-weekly_1872-01-27_16_787

Генеральный прокурор Аккерман, пытавшийся проводить политику энергичного преследования клансменов, очень скоро был вынужден уйти в отставку, не встретив поддержки ни коллег по кабинету, ни самого президента Гранта. Некоторые историки считают, что его отказ подчиниться железнодорожным магнатам создал политические проблемы для президента [11, р. 101]. Пришедший ему на смену Джордж Х. Уильямс не поддержал продолжение судебных процессов после окончания второго срока полномочий окружного суда в апреле 1872 г., несмотря на

возражения Корбина и майора Меррилла. Их доводы сводились к тому, что никаких долгосрочных социальных изменений ещё не произошло. Жители Южной Каролины просто выжидали, пока федеральные власти успокоятся. Как только федеральные войска покинут штат, убийства и беззакония возобновятся. Но в конечном итоге на Севере победила примиренческая точка зрения на проблему – Уильямс разработал политику помилования по рассматриваемым делам, которую в итоге принял Грант. Остальные дела о принудительном исполнении законов были прекращены в 1873–1874 гг. Несмотря на отправку войск по всему Югу с целью обеспечить беспрепятственное проведение выборов 1874 г., федеральное судебное преследование в соответствии с законами о принудительном исполнении больше не продолжалось [Ibid., p. 125–126].

Удобным предлогом для свертывания борьбы с кланистским движением в 1874 г. послужило обстоятельство двух уголовных дел (Риса и Крункшэнка), переданных на рассмотрение Верховного суда США. В них ставился вопрос о неконституционности закона о принуждении от 31 мая 1870 г. В связи с этим Уильямс информировал районных атторнеев: «Я не верю, что можно, в связи с этими обстоятельствами, добиться осуждения какого-либо лица. Я думаю, что необходимо временно приостановить уголовное преследование по этим законам, пока не станет известным мнение Верховного суда о конституционности данных актов...» Не удивительно, что пока в течение 1874–1876 гг. дела Риса и Крункшэнка рассматривались в высшей судебной инстанции страны, «программа борьбы против беззакония и насилия на Юге была приостановлена» [3].

Заключение

Активность кланистского движения в начале 1870-х годов в штатах Глубокого Юга отличалась высокими показателями совершаемых противоправных действий и отражало продолжение активного сопротивления проводимой республиканцами политике Реконструкции. Судебные процессы в южных штатах отражают высокий уровень вовлечения бедного белого населения Юга в террор. Консервативные силы в лице Демократической партии нередко выступали как негласные покровители кланизма, финансово помогая ему в защите. О восприятии Клана как защитника интересов белых южан свидетельствует значительное количество оправдательных приговоров, выносимых местными судами, или же и вовсе непривлечение к какой-либо ответственности.

В ходе судебных процессов над клансменами в Южной Каролине в 1871–1872 гг. федеральные прокуроры добились уничтожения Клана как общественной силы в штате. Однако дальнейшее скорое помилование осужденных окончательно поставило крест на эффективности их работы. Успешное судебное преследование Клана не повлекло за собой усиления конституционной поддержки гражданских прав чернокожих. Таким образом, в эпизоде с судебными процессами возникает парадокс: в то время, как Клан потерпел крах, конституционные права чернокожих оставались ущемлены. Судебное преследование также не устранило насилие и запугивание как инструменты политической деятельности, не говоря уже о расизме и местных предрассудках, из которых и выросли данные политические объединения. На смену

Клану с похожими целями пришли иные расистские группировки, ставшие в чем-то даже более жестокими, чем их кровавые предшественники.

По итогу прошедших процессов явно прослеживается поиск со стороны белых северян более примирительного отношения с южными штатами. После 1874 г. судебные преследования по Законам о принудительном исполнении практически прекратились, что в целом, на фоне общего упадка республиканцев, отражало взятие под контроль ситуации и политической власти на Юге реакционными, консервативными силами. Де-факто это означало спад и завершение Реконструкции.

Список использованных источников и литературы

1. Илюхина Е. В. Политика президента Улисса С. Гранта в отношении Ку-Клукс-Клана. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета.– 2021.– № 3(59). – С. 64–73.

Iuhina E. V. Politika prezidenta Uilissa S. Granta v otnoshenii Ku-Kluks-Klana. Ucheny'e zapiski. Elektronny`i jurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta.– 2021.– № 3(59). – S. 64–73.

2. Лисневский Э. В., Иванов Р. Ф. Ку-Клукс-клан. – М.: Наука, – 1981. – 192 с.

Lisnevskij E. V., Ivanov R. F. Ku-Kluks-Klan. – M.: Nauka, – 1981. – 192 s.

3. Лисневский Э. В. Ку-клукс-клан в период Реконструкции Юга (1865–1877 гг.) URL: <https://america-xix.ru/library/lisnevskiy-ku-klux-klan/> (дата обращения: 21.04.2025).

Lisnevskij E. V. Ku-kluks-klan v period Rekonstrukcii Yuga (1865–1877 gg.) <https://america-xix.ru/library/lisnevskiy-ku-klux-klan/> (accessed: 21.04.2025).

4. Прилуцкий В. В. Вооруженное политическое насилие на Юге США во время Президентской и Конгрессовской Реконструкции (1865–1870 гг.) Американистика на Дальнем Востоке: ежегодный бюллетень. Вып. 3(10) / гл. ред. Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2024. – С. 91–99.

Priluckij V. V. Vooruzhennoe politicheskoe nasilie na Yuge SShA vo vremena Prezidentskoj i Kongressovskoj Rekonstrukcii (1865–1870 gg.) Amerikanistika na Dal'nem Vostoke: ezhegodnyj byulleten'. Вып. 3(10) / gl. red. D. V. Kuznecov. – Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2024. – S. 91–99.

5. Gillette W. Retreat from Reconstruction, 1869–1879. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1979. – 478 p.

6. Hall K. Political Power and Constitutional Legitimacy: The South Carolina Ku Klux Klan Trials, 1871–1872. – Emory Law Journal. – 1984. – Vol. 33. – P. 921–950.

7. Joint Select Committee. Report of the Joint Select Committee to Inquire into the Condition of Affairs in the Late Insurrectionary States, made to the two Houses of Congress February 19, 1872. 1872. – 1990 p.

8. Kaczorowski R. The Politics of Judicial Interpretation: The Federal Courts, Department of Justice, and Civil Rights, 1866–1876. – New York: Fordham University Press, 2005. – 256 p.

9. Proceedings in the Ku Klux trials at Columbia, S.C., in the United States Circuit Court, November term, 1871. – 835 p.

10. Richardson J. D. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents 1789–1908. – New York: Bureau of National Literature and Art, 1908. – 640 p.

11. Wade C. The Fiery Cross: the Ku Klux Klan in America. – New York: Oxford University Press, 1987. – 526 p.

12. Williams L. F. The Great South Carolina Ku Klux Klan trials, 1871–1872. – Athens: University of Georgia Press, 1991. – 299 p.

Kalashnikov A. V. On the issue of the prosecution of the klanist movement during its growth in the states of the Deep South of the USA in the early 1870s

This article examines the specifics of the prosecution of racist groups during the growth in the states of the Deep South in the early 1870s. After a series of various acts of armed political violence, the federal government

*К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ КЛАНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ХОДЕ ЕГО РОСТА В ШТАТАХ ГЛУБОКОГО ЮГА США В НАЧАЛЕ 1870-Х ГГ.*

---

decided to enact several laws aimed at suppressing the Klan movement in the Southern United States. However, having encountered considerable resistance, these plans were first significantly adjusted, and then eventually they were completely abandoned. The resistance under study was pronounced, and the court proceedings against it served as proof of the political goals of the conservative forces in the region aimed at restricting the rights of the black population. Based on a number of works by foreign authors, as well as sources from the period under study, a more complete picture of the situation in the Deep South in 1870–1877 is revealed. The historical context of the adoption of these laws based on the challenges of the political crisis is considered. The main focus is on the preparation and content of court hearings on the cases of former klansmen, held in November–December 1871 in Columbia, the capital of South Carolina.

Keywords: USA history, Reconstruction, Ku Klux Klan, klanist movement, terror, court, Republicans, reaction.